

Могу я переспать с тобой?

Могу я переспать с тобой? Я сплю? Линн, женщина моей мечты, просто спросила меня, старого извращенца, может ли она спать со мной?

Всегда ломая неприятный момент с юмором и всегда разрушая мой шанс с красивой женщиной, сказав не то, в неподходящее время мне в голову пронесся поток мыслей. Иногда юмор работает, но в большинстве случаев это не так. Вероятно, для меня было бы больше работы, если бы я больше походил на Джорджа Клуни и / или имел его деньги. Только я был мужчиной средних лет, с привлекательной головой к красивой женщине, наполовину моего возраста.

Нет, Линн, тебе неуместно спать со мной. Как ты смеешь спрашивать меня об этом? Что с тобой не так? Я достаточно взрослый, чтобы быть твоим отцом. Тебе должно быть стыдно за то, что ты хочешь поставить меня в такое неловкое и компромиссное положение. Как ты, гость в моем доме, мог оскорбить меня, задав такой вопрос?

Уходи. Я слишком расстроен, чтобы даже говорить с тобой. Убирайся! Выйди из моей комнаты немедленно. Я не могу смотреть на тебя, я так глубоко обижен. Пожалуйста, вернитесь в свою комнату, прежде чем я выброшу вас из моего дома и в ночь на ночь, чтобы защититься от ночных существ всех видов.

Как ни смешно было ее вопрос, реплики, которые я подумал, но, к счастью, не выразил словами, были такими же нелепыми. Тогда я подумал, что она имела в виду, желая узнать, может ли она спать со мной? Она хотела спать или она хотела заниматься сексом?

«Да, конечно, вы можете спать со мной», как если бы она только что спросила меня, хочу ли я миллион долларов, который она нашла в своей сумочке. Спать с ней было все равно, что выиграть в лотерею.

Я отошла в сторону, чтобы освободить место для нее, когда я действительно хотела подойти ближе к середине кровати, чтобы она встала против меня. Когда она прошла под лунным светом, который светился через открытое окно, это показало ее стройный силуэт, доказывающий мое подозрение, что она голая. Будь по-прежнему моим сердцем. Она голая. Линн, женщина моей мечты, голая, в моей комнате, и собирается спать со мной в моей кровати. Спасибо Иисус!

Поскольку я уже была в комнате, когда она вошла, мои глаза уже привыкли к темноте, и я смогла разглядеть больше ее сладострастного тела, когда она забралась в кровать рядом со мной. Мое сердце и пульс мчались, чтобы бить друг друга в моем желании к ней. Это были такие времена, когда мне хотелось бы иметь аварийную тележку или таблетку нитроглицерина на случай сердечного приступа. Код синий! На самом деле, я бы хотел взять виагру. Тем не менее, когда она шла к такому окну, мне не нужна была виагра, потому что у меня уже была крепкая эрекция.

Все это было настолько сюрреалистично, и я не мог представить себе лучший сон, чем тот, который происходит сейчас в реальной жизни. Ранее в тот день мы гуляли с нашими собаками в парке для собак, и я был счастлив просто находиться в ее компании, даже в течение часа, и теперь она здесь, в моей спальне и в моей постели голая. В общем, после того, как я вышел с ней, прогуливаясь по собачьему парку, той ночью, перед тем как лечь спать, я дрожил, думая о ней. Если бы я придумал этот сценарий, я бы никогда не поверил. Я бы никогда не поверил, что эта прекрасная и сексуальная 25-летняя женщина хотела бы быть с этим одиноким и

возбужденным 50-летним мужчиной. Нечто подобное никогда не случается с кем-то вроде меня.

Она легла рядом со мной, и даже не касаясь меня, я почувствовал жар ее тела. Она была горячей Она была очень горячей. Я хотел прикоснуться к ней и чувствовать ее везде. Я хотел, чтобы я мог обнять ее и поцеловать. Просто при мысли о ней со мной мой член рос без прикосновения моей руки, пока он не стоял прямо вверх и вверх. Даже при том, что я был сексуально возбужден, я был смущен и думал о том, чтобы отвернуться от нее, чтобы она не увидела мою эрекцию. Теперь я знал ответ на оба предыдущих вопроса, когда задавался вопросом о ней. Она спит в обнаженном виде и предпочитает левую сторону кровати.

«Надеюсь, вы понимаете и не обидитесь, что я не хочу секса», - сказала она с паузой. «Это не значит, что я вас не привлекаю».

«Все в порядке. Не беспокойся об этом», - прошептала я. Теперь снова смущенная, я решила, что она увидела мою эрекцию.

Поистине, это не имело значения. Конечно, я бы предпочел интимные, сексуальные отношения с ней, но платонические отношения, когда мы спим вместе в обнаженном виде, вполне подойдут. Я не мог дожидаться утреннего света, чтобы увидеть ее, лежащую рядом со мной голой. Интересно, не возражает ли она, если я сделаю несколько откровенных ее фотографий.

«Просто мне нужен только комфорт, и, ну, ты был так добр ко мне, позволив мне остаться в твоём прекрасном доме, и вдруг я чувствую себя так близко к тебе, ближе, чем когда-либо со своим парнем или с любой мужчиной», сказала она, снова делая паузу. «И ты заставляешь меня смеяться. Некоторые вещи, которые ты говоришь, такие забавные», - сказала она, смеясь, без сомнения думая о некоторых забавных вещах, которые я сказал. Она снова сделала паузу, и я почувствовал, что ей есть что сказать, поэтому я не ответил. «Ты мне нравишься, Фредди. Ты мне очень нравишься. Ты был так добр ко мне и никогда не использовал меня, даже когда я лежал рядом с тобой голым. Я чувствую себя в безопасности с тобой. Я никогда не чувствовал себя в безопасности со своим парнем». «Я почувствовал, как она выдохнула расслабленное дыхание. «Я знаю, что ты никогда не воспользуешься мной для секса».

Черт, что у меня на лбу написано присоска? Она считает меня евнухом? Я не знал, как ей ответить. Я молчал, переваривая то, что она сказала. Внезапно она заставила меня пожелать, чтобы я не был голым. Она заставила меня пожелать, чтобы я был в нижнем белье и не лежал там с эрекцией. Теперь я чувствовал, что предал ее доверие. Я чувствовал себя извращенцем. Я чувствовал себя несчастным развратником, которым был. Я чувствовал, что моя эрекция смягчается.

«Секс? Да, конечно, я понимаю. Пожалуйста, не беспокойся об этом. Секс никогда не уходил, я не приходил в голову», - сказал я, и мы оба засмеялись.

«Только, если ты не возражаешь, Фредди, ты можешь меня обнять? Сначала я не могу заснуть без того, чтобы меня удерживали».

Могу ли я держать ее? Она шутит? Это становится все лучше и лучше. Она просит возбужденного обнаженного мужчину средних лет удерживать ее молодое, голое, сексуальное тело на моем дряхлом, морщинистом, обнаженном теле. Мой разум мчался с воображаемыми образами, что я занимаюсь с ней сексом.

«Я бы хотела обнять тебя, Линн», - сказала я, желая покончить с этим ... навсегда. «Только, - сказал я с паузой, - я голый».

«Все в порядке. Я тоже голый».

Я раскрыл руку, и она прижалась ко мне, положив руку на мою волосатую грудь. Жар от ее руки заставил мой половой член пульсировать. Судя по тому, что я чувствовал к ней, не касаясь ее, она чувствовала себя невероятно. Я сосредоточился на той части своего тела, которая касалась ее тела, пытаюсь различить форму ее груди по ощущению их на моих ребрах. Именно тогда мне хотелось, чтобы я был построен как паук с 8 ногами, или, в моем случае, 8 рук с 8 руками.

Ощущение ее обнаженных сисек, прижатых к моим ребрам, заставило меня захотеть опуститься и взять их в чашки. Это была пытка, и она сводила меня с ума от сексуального влечения к ней. Это объятие без прикосновений было извилистым и слишком похоже на урок сексуальной терапии для пары. Держать ее так, не касаясь ее, было так эротично и так расстраивающе одновременно. Ее волосы на лобке щекотали волосы на моем бедре, и я так хотел дотянуться и дотронуться до нее. Боясь прикоснуться к ней, боясь, что у нее будет неправильное впечатление, и я бы прикоснулся к чему-то, чего я не мог удержать, не прикасаясь, я остался там с руками и растопыренными пальцами. Находясь в банкротстве, бросая кости и играя в азартные игры, я задал ей вопрос.

«Вы не возражаете, если я коснусь вас? Я имею в виду не сексуально, а...»

«Прикоснись ко мне? Да, конечно, ты можешь прикоснуться к тебе, глупый», - сказала она, смеясь.

Медленно, мягко и нежно, как если бы она была ломкой, я провел рукой по ее плечам, по спине и по всей ее попке, касаясь кончика ее пальцев кончиком ее щели. Мне так хотелось почувствовать ее твердую задницу, обхватить ее сладкое дно, сжать ее и позволить моим пальцам еще глубже ощутить ее между ее ног. У нее прекрасная задница, и я жаждал ее задницы с тех пор, как впервые встретил ее. Я так хотел почувствовать ее сиськи и дотронуться до ее киски. Я так хотел заняться с ней сладкой, медленной любовью. Только один шаг за раз. Она уже была в моей спальне голой.

«Мне это нравится», - сказала она. "Это приятно. Ты прикосновение расслабляет".

Отлично, подумал я. Вместо того, чтобы включить ее,

Я продолжал делать ей легкий массаж спины и плеч, когда моя рука двигалась от ее плеч к спине и чуть выше ее задницы. Вы не против, если я включу свет? Я никогда не сплю в темноте; Я хотел сказать, но не сделал. Я смеялся над нелепостью этой мысли, представляя ее в комнате для осмотра с лампочкой на 1000 ватт над головой, освещающей ее обнаженное тело.

Теперь поверните в сторону и двигайте руками над головой. Теперь лежи на спине. Раздвинь ноги. Шире. Шире. Поднимите колени. Я сошел с ума от мысли, что она позирует во всевозможных позициях. Я думал о ее парне, изображающем ее обнаженной. Мальчик, что за допинг он потерял свою красоту.

Она провела рукой по моей груди, ее пальцы играли с моими волосками на груди. Ее локоть соприкоснулся с кончиком моего, теперь уже наполовину, пениса, и он внезапно ожил после ее случайного контакта. Мой член, не заботясь, кто, когда и куда его трахал, пытался трахать ее локтем.

«У тебя хорошее, твердое тело», - сказала она, медленно проводя рукой по моей груди, плечам,

бицепсам и животу. «Мне нравится мужчина с мышцами. Мой парень был слабаком. У него совсем не было мышц».

Когда она наклонилась и почувствовала мой живот, мой член пульсировал против ее предплечья. Я надеялся, что она протянет руку немного дальше. Мне было жаль, что я не могу почувствовать, как ее маленькая мягкая рука обернулась вокруг моего большого твердого члена, когда она гладила меня. Интересно, каково было, когда ее рот на моем члене, когда она дует мне? Я не мог не думать о том, чтобы заняться с ней сладкой, медленной любовью, а затем стучать по ее телу жаждой моего желания.

«Ну, ты сам не так плох. Из того, что я видел в лунном свете, у тебя очень стройная фигура».

"Спасибо." Она убрала руку, и мой жесткий член снова отскочил от ее локтя. Мой член был полон решимости трахнуть ее локоть. «Извините, я дала вам эрекцию», сказала она с хихиканьем.

«Все в порядке. Со мной было бы что-то серьезно, если бы у меня не было эрекции, когда ты лежал рядом со мной голым», - сказал я, смеясь. «Будучи гетеросексуальным, возбужденным мужчиной, я должен возбудиться, когда красивая, обнаженная женщина ползет в постели со мной, чтобы обниматься».

«А ты», - она сделала паузу, и это была долгая пауза, которая заставила меня представить все возможные вопросы, которые она собиралась мне задать, но я никогда не представлял, как она задает мне это. "Вы хотите, чтобы я что-то сделал для вас?"

"Что вы имеете в виду?" Как только я задал вопрос, я почувствовал себя дураком. Я точно знал, что она имела в виду.

Медленно она провела рукой по моей груди вдоль моего живота и коснулась кончиками пальцев моих волос на лобке, прежде чем опуститься дальше и взять мой жесткий член в ее руку. Ее рука была теплой и мягкой, как будто она принадлежала ей. Мучительный отрезок времени, который потребовался ей, чтобы скользить рукой от моей груди к моему члену, был дразнящим эротическим. Я думаю, что все время затаил дыхание в сексуальном ожидании.

«Я могу снять с тебя часть стресса дня, если хочешь».

«То, что ты сейчас делаешь, чувствует себя прекрасно», - сказал я, боясь попросить ее дрончить на меня. Я имею в виду, у меня не было двадцати пяти лет, чтобы дать мне ручную работу за двадцать пять лет.

Рад, что она проигнорировала мою застенчивую сдержанность, с этим она начала медленно поглаживать меня. Прикосновение ее руки, обернутой вокруг моего члена, сделало меня самым тяжелым, каким я был за последние годы. Она наклонилась и взяла мои яйца, а затем вернулась к удерживанию и поглаживанию моего члена. Она повторила процесс несколько раз. То, как она ласкала мой член и яйца, было больше похоже на эротический массаж, который мне дал мой личный секс-терапевт, чем на сексуальный акт. Линн дала мне лучшую медленную ручную работу, которую я когда-либо имел в своей жизни.

«О, Линн, это невероятно. Только, если ты продолжишь гладить меня, ты заставишь меня кончить. Я сейчас очень возбуждена и с тех пор как я тебя встретила».

Между нами была тишина, но я чувствовал, что она думает, и знал, что она собирается спросить меня кое-что.

«Ты думал обо мне, - сказала она, делая паузу, - голая?»

«Да», - сразу сказал я, даже не думая об ответе.

"Ты представлял, как я прикасаюсь к тебе?" В ее голосе была легкая дрожь.

«Да», - сказал я внезапно, чувствуя себя немного неловко извращенным.

«Вы когда-нибудь мастурбировали, - сказала она на этот раз с более длинной паузой, - когда думали обо мне?» Спросила она, затаив дыхание.

«Линн, я...»

«Все хорошо, ты можешь сказать мне. Я не буду обижаться. Дело в том, что я передаю твои сексуальные мысли и желания, и это вдохновляет меня знать, что ты думал о том, чтобы быть со мной сексуально, в то время как мастурбируешь этим мыслям». «. Она смеялась. "Это эротически опьяняет,

Я не мог поверить, что ее заводит этот грязный разговор с подушками. Я не мог поверить, что она назвала меня «своим мужчиной». Определенно, она была моей женщиной. Грязные разговоры на подушках имеют первостепенное значение для настроения на горячий секс. Я просто люблю грязную девушку, особенно эту говорящую подушку, грязную девушку.

«Да, я мастурбировала, думая о том, чтобы быть с тобой», - сказала я, радуясь, что было темно, и она не могла видеть, как я краснею, и взволнован, чтобы быть участником ее игры в разговор подушек. Я чувствовал себя глупо, задавая ей вопрос, но я сделал. "Ты думал обо мне?" Я сказал, ожидая, что она рассмеется и скажет, нет.

«Да, несколько раз я задавался вопросом, каково это заняться с тобой любовью. Я задавался вопросом, каково это быть в постели с тобой голой, как мы сейчас,

"Ты когда-нибудь мастурбировал, когда думал обо мне?"

«Да, я мастурбировал из-за мысли о тебе после того, как мы впервые прошли через парк для собак. Ты был добр ко мне и заставил меня смеяться. В ту ночь я коснулся мыслей о том, чтобы заняться с тобой любовью».

О мой Бог. Она мастурбировала надо мной. Я думал, что я был единственным извращенцем, который дрожил на кого-либо.

Была еще одна тишина, когда она продолжала медленно поглаживать мой член. Ее рука чувствовала себя потрясающе. Она была так нежна и все же держала ее достаточно крепко, чтобы дать мне идеальное напряжение. Я не мог бы дать себе лучшую ручную работу.

"О чем вы думаете?"

«Вы знаете, - сказал я, - обычные вещи». Она продолжала только поглаживать меня, теперь, немного быстрее, без сомнения, либо пробудившаяся, что я мастурбировал над ней, либо желание сексуально возбуждать меня больше с надеждами, что я буду более информативным.

«Скажи мне. Я хочу знать. Мне нравится эта игра», - сказала она. «Ты думал о том, чтобы заняться со мной любовью? Ты думал о том, чтобы съесть мою киску? Ты думал о том, что я тебя обдурила? Ты когда-нибудь думал о том, чтобы я сосал твой член? Она смеялась. "Вы

думали о моих сиськах и сосать мои соски?"

О мой Бог. Никогда я не был с женщиной так сексуально. То, как она задавала мне эти вопросы в быстрой последовательности пожаров, признавалось, что она пробуждалась, когда давала мне ручную работу. Черт, как будто посланный от Бога, она была моим Ангелом сексуальной милости. Моя женщина

«Линн, ты сводишь меня с ума со всеми этими вопросами». Мой член был таким твердым, и она так возбуждала меня от всего этого разговора. «Ты заставишь меня кончить всем этим горячим, грязным разговором».

"Тебе не нравится говорить грязно во время секса?"

Пол? Было ли это то, что мы имели, после того, как сказали мне, что она не хочет секса?

«Ты что, шутишь? Я мастер грязных разговоров. Я люблю говорить грязные во время секса. Только, ты заставишь меня кончить», - сказала я снова.

«Все в порядке, Фредди, я хочу, чтобы ты кончил. В конце концов, в этом и состоит вся идея снятия стресса».

Она продолжала гладить меня быстрее.

«Линн, - взволнованно сказала я, - могу ли я почувствовать твоё тело?»

«Да, пожалуйста, я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне, только не к моей киске, пока нет, не сегодня». Она снова засмеялась. «Мне было интересно, когда ты собираешься чувствовать мои сиськи и ласкать мои соски, только, пожалуйста, не соси их, пока нет. Я тоже возбуждена, ты знаешь, после того, как ты погладишь свой член и поглаживаешь своё либидо».

Мне показалось странным, что она не хотела, чтобы я прикасался к её киске. Я подумал, что, может быть, у неё был менструальный цикл, или она собиралась, или ещё не была готова пойти на этот шаг со мной, пожилым мужчиной.

Я наклонился и почувствовал её задницу. Я жаждал её задницы. У неё была лучшая задница, которую когда-либо чувствовала моя рука. Мне нравилось чувствовать её задницу. Я не мог получить достаточно прикосновения к её заднице.

«У тебя невероятная задница, особенно когда она подчеркнута в твоих узких джинсах».

"Так тебе нравится моя задница?" Она засмеялась мелодичным смехом. Мне нравился её смех, и мне было приятно снова услышать, как женщина смеётся в моём доме.

«Нет, мне не нравится твоя задница. Я люблю твою задницу», - сказал я со смехом, чувствуя идеальный круг, твердость её щёк.

Я протянул другую руку снова и снова, и, взяв её грудь за руку, я провел пальцами по её соску, желая, чтобы я мог сосать их. Её грудь была такой мягкой, но тяжелой и такой твердой. Будучи с женщинами моего возраста, прошло много лет, с тех пор как я почувствовал крепкую грудь в руке. Все женщины, с которыми я был до этого момента, были зрелыми женщинами, женщинами, которые больше заботятся о своих материалах для чтения, чем о состоянии своего тела. Очевидно, что ни у одного из них не было гибкого тела 25-летнего.

Хотя она прямо сказала мне не сосать их, я кратко коснулся ее соска. Ее сосок был очень выпрямлен, и они чувствовали себя большими между моими пальцами. Хотел бы я видеть, как выглядит его грудь. Хотелось бы мне наклониться и взять ее сосок в рот, но она все равно попросила меня этого не делать. Я так хотел исследовать ее киску пальцами, языком и членом.

«У тебя замечательные сиськи», - сказал я. «Первый раз, когда я увидел твоё расщепление, было, когда твой парень разорвал твоё платье. Видя твой бюстгальтер, верхнюю часть груди и твоё расслоение, я так возбуждился. У тебя есть такая глубокая, естественная линия расщепления, что женщины платят пластик хирургии, чтобы получить тысячи долларов ».

"Тебе действительно нравятся мои сиськи?" Я смотрел, как силуэт ее головы смотрит на себя сверху вниз, и мне было интересно, сколько она могла видеть обо мне и моем члене.

"Я люблю твои сиськи."

«Прикоснись к моим соскам», - сказала она. «Я знаю, что я сказал, чтобы вы не чувствовали себя легко с моими сосками, но я возбужден и мне нравится, когда мои соски касаются».

Мои пальцы поработали ее сосками. Ее соски были такими прямыми, а ее сиськи были большими и твердыми. Дотрагиваясь до них, тянув их, поворачивая и крутя их, я любил играть с ее сосками. Я не мог дождаться утреннего света, чтобы показать мне ее тело. Потребовался весь контроль, который я не должен был зажать на свету.

«На прикроватной тумбочке рядом с тобой какие-то ткани», - сказал я, чувствуя, что все ближе к стрельбе.

«Ткани? Для чего? Мне не нужно сморкаться», - сказала она со смехом.

«Я готовлюсь кончить», - сказал я, опасаясь, что у меня будет неприятный беспорядок.

«Мне не понадобятся салфетки, Фредди», - сказала она, скользя на полпути ко мне и беря меня в рот.